

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственное управления и местного самоуправления
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Конституционное право народов России на сохранение родного языка

Обучающийся

Ю.А. Сатушкин
(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров
(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка.....	8
1.1 Язык и языковые отношения как объект конституционно-правового регулирования.....	8
1.2 Эволюция конституционно-правового регулирования многоязычия.....	16
Глава 2 Практические аспекты реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка.....	23
2.1 Использование государственного языка и государственных языков территориальных образований в деятельности органов государственной власти и в избирательном процессе.....	23
2.2 Использование государственного языка и языка народов России в сфере образования и в деятельности средств массовой информации...34	
Глава 3 Совершенствование конституционно-правового регулирования использования языков народов Российской Федерации.....	41
3.1 Обеспечение конституционного права народов на сохранение родного языка в рамках субъектов Российской Федерации.....	41
3.2 Основные проблемы совершенствования правового регулирования реализации конституционного права на сохранение родного языка....	50
Заключение.....	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	58

Введение

Проблемы сохранения родного языка на протяжении длительного времени остаются одними из основных, как на уровне отдельных государств, так и на международном уровне. На уровне ЮНЕСКО даже закреплён Международный день родного языка – 21 февраля. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, данным, приводимым в Стратегии национальной политики РФ на период до 2025 года и данным Института языкознания РАН, 193 проживающих в РФ народа используют примерно 277 языков (по другим данным – 295), из которых 105 используются в образовании, из них 24 – в качестве языка, на котором проводится обучение, а 81 – в качестве предмета учебного плана. Также, отметим, что число языков не совпадает с числом народов, поскольку, например, у марийцев, мордвы, алтайцев по два официально признанных языка, а у некоторых, например, у кабардинцев и черкесов, один общий язык. Граждане РФ, без учета проживающих на территории Дагестана, владеют около 56-57 национальными языками, а с учетом 24 языков Дагестана – таких языков почти 80. Кроме этого, есть местные языки, среди которых украинский, казахский, азербайджанский, армянский, финский и немецкий. Есть народы, проживающие в сопредельных странах, среди них саамы, алеуты, эскимосы, количество языков которых спорно, у 3-4 из них более 100 носителей, на 12 языках РФ могут говорить менее 100 человек, а на 11 языках – от 100 до 300. В октябре 2022 года умер последний носитель алеутского языка в России. Указанное говорит о том, что правовой статус у языков народов РФ различен: одни используются только в разговорной речи, другие исчезают, третьи обзаваются собственным алфавитом. Причинами этого являются различные обстоятельства, среди которых политические, экономические, социально-правовые обстоятельства. Как правило, один язык вытесняется более сильным языком, вынуждая носителя переходить на последний. Таким образом, по нашему мнению, исследование конституционного права на

сохранение родного языка является своевременным и актуальным. Об этом свидетельствует и Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, уделяющая большое внимание вопросам сохранения культуры и языков народов России. Кроме этого, важными являются проблемы тождества языка и нации, формирования литературного языка и формулирования категории «родной язык», проблемы определения места русского языка как языка, способствующего процессам интеграции в рамках федеративного государства, которым является РФ. Это касается не только принципиального равенства языков отдельных народов, но и управления коммуникациями в рамках региональных и федеральных институтов.

Политический фактор языка также относится ко всем тем нормам, которые защищают граждан РФ от дискриминации, и призваны обеспечить соблюдение прав, которые связаны с использованием определенного языка. Однако и на уровне политики языковой фактор играет центральную роль: например, соотношение между национальным и региональным уровнями также отражается в конкуренции формирующих идентичность языковых образов. В некоторых государствах, представители которых критикуют Россию, появляются попытки наполнить свои концепции о российском сообществе определенным содержанием, и все чаще в них используется язык как средство политической мобилизации населения – это варьируется от политически безобидного спора по поводу наименования продуктов питания, до развития сознательно националистической и антироссийской языковой политики.

Степень разработанности темы. Исследования, посвященные языку, носят междисциплинарный характер, разрабатываются как представителями юридического сообщества, так и представителями социальных, политических, экономических и философских наук. Анализ конституционного права на пользование родным языком посвящены работы Д.В. Бондаренко, О.Ю. Кузнецова, А.А. Ларина, Н.В. Путило и иных авторов.

Много работ, посвященных исследованию правовых аспектов использования родного языка, среди иностранных авторов, можно отметить работы Р. Арнолда [95], К. Бекера [96] и других.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации и применения норм, закрепляющих право народов России на сохранение родного языка.

Предметом исследования выступают нормы отечественного законодательства, закрепляющие право народов России на сохранение родного языка, а также механизмы его реализации.

Целью исследования является анализ конституционного права народов России на сохранение родного языка, а также механизмов его реализации.

В рамках указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка;
- рассмотреть практические аспекты реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка;
- рассмотреть основные направления совершенствования и проблемы конституционно-правового регулирования использования языков народов России.

Научная новизна заключается в том, что представленная работа является первым исследованием, в котором был проведен комплексный анализ конституционного права народов России на сохранение родного языка с учетом происходящих в России событий, вызванных появлением в составе РФ новых субъектов.

Теоретическая основа исследования представлена работами, как отечественных, так и иностранных ученых, исследовавших особенности реализации конституционного права на сохранение и использование родного языка, среди которых работы Е.В. Бестаевой, Д.Х. Валеева, А.Г. Нуриева, Р.В. Шакирьянова и других.

Методологическая основа исследования представлена формально-

юридическим, сравнительно-правовым и историческим методами.

Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, в Российской Федерации национальный язык меньшинств носит факультативный по отношению к русскому языку характер, то есть действует лингвистический федерализм: в зависимости от географического распределения в федеративно-организованных странах национальными языками могут считаться несколько языков, каждый из которых имеет, как правило, один регион распространения, где проживают представители конкретных национальных общностей в сочетании с одним общегосударственным языком.

Во-вторых, право на сохранение родного (национального) языка реализуется через возможность пользоваться им как в повседневной жизни, так и при обращении в государственные органы. Через возможность использования родного языка в избирательных процедурах также реализуется конституционное право на его сохранение. Право на обучение на родном языке способствует сохранению языков национальных меньшинств. Что касается средств массовой информации на языке национальных меньшинств, то здесь можно отметить, что национальные меньшинства, получая эфирное время, укрепляют социальную идентичность и сплоченность сообщества.

В-третьих, регулирование отдельных аспектов национально-языковых отношений на уровне основного закона страны является вынужденной мерой в федеративном государстве с многонациональным населением. На уровне Конституции определяются предметы ведения РФ и субъектов РФ в области языковой политики.

В-четвертых, поддержка языков народов России осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. На уровне РФ принимаются программные документы, а на уровне регионов реализуются такие меры, как: придание языкам народов России статуса государственных, расширение объемов использования национального языка в официальном

взаимодействии, издание нормативных правовых актов, закрепляющих статус национальных языков и порядок их использования, принятие программных документов на среднесрочную и долгосрочную перспективы, утверждение литературных, грамматических и пунктуационных норм национальных языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы, предложенные в работе, могут лечь в основу последующих исследований в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами, законами РФ и субъектов РФ, а также подзаконными актами федерального и регионального уровней.

Эмпирическая база исследования представлена судебной практикой и иной правоприменительной практикой, статистическими данными.

Структура работы соответствует целям исследования и представлена введением, тремя главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка

1.1 Язык и языковые отношения как объект конституционно-правового регулирования

В соответствии со статьей 1 Конституции РФ [40], Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством, а в соответствии со статьей 26 – каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. По мнению некоторых авторов, основным механизмом сохранения единой нации в рамках федеративного государства является обеспечение государством баланса между языковой унификацией всего государства и языковой самобытностью населяющих его народов [3]. Несмотря на то, что право на сохранение родных языков закреплено в основном законе страны, на деле это не всегда гарантирует их использование в различных сферах общественной жизни в предписанном объеме.

В соответствии со статьей 2 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» (далее – Закон о языках) [28] гарантиями равноправия языков народов России являются: обеспечение государством равных прав народов на сохранение родного языка, права на его использование, свободный выбор языка межличностного общения, воспитания, образования. Провозглашается равноправие языков, но по факту это не всегда возможно. В федеративном государстве в целом будет доминировать государственный язык, а в субъектах может случиться такое, что главенствующее положение будет занимать язык основной национальности, но в таких случаях представители иных национальностей будут в какой-то мере ущемлены в правах. То есть, законодательное регулирование сфер использования государственного языка в определенной степени ограничивает права граждан на свободу выбора

языка.

Также в отдельных сферах, связанных, например, с безопасностью, использование государственного (русского) языка является обязательным. Например, были признаны противоречащими Закону о языках нормы Закона Республики Тыва от 31 декабря 2003 года № 462 ВХ-1 «О языках в Республике Тыва» в части закрепления в них положения, в соответствии с которым «написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производятся на государственном языке РФ или государственных языках Республики Тыва» в части слов «или государственных языках Республики Тыва». Суд указал, что это противоречит статье 23 Закона о языках, в соответствии с которой географические обозначения, дорожные знаки, указатели и надписи в них производятся на государственном языке, а государственный язык республики может быть использован в дополнение к русскому языку, но никак не взамен [69]. Также в силу части 3 статьи 8 Федерального закона «О наименованиях географических объектов» [84] наименования географических объектов на дорожных и иных указателях на территории РФ пишутся на русском языке. При необходимости указанные наименования пишутся и на других языках народов РФ с учетом интересов населения соответствующих территорий, а также могут дублироваться буквами латинского алфавита.

Указанное наводит на мысль о том, что язык как основное средство формирования социальных отношений неизбежно должен иметь политическое значение [13]. Это относится не только к решению о том, какой язык или сочетание языков следует считать социально желательным или доминирующим и в каком контексте, но, прежде всего, это относится к функции языка как носителя коммуникации и информации [31]. Тот или иной язык лежит в основе мышления, материализует мысли, опосредует обмен информацией, на основе которой строится поведение личности. Но язык также формирует и государственную политику, определяя дискурсивные рамки, в которых в первую очередь могут разворачиваться

дебаты о том или ином использовании языка в федеративном государстве.

Однако изменчивость языка в то же время означает, что его использование можно опосредовать посредством правового регулирования, научно-концептуальных или литературных исследований, а также через повседневную разговорную практику. Тем самым язык неизбежно становится объектом политико-правового регулирования и областью, в которой юридически-государственное участие и регулирующее вмешательство кажутся оправданными и необходимыми. Например, государственная деятельность практически в любом государстве сталкивается с необходимостью устанавливать правила использования определенных вариантов языка в общественных отношениях (например, через определение статуса официального языка), и каждое законодательство включает положения, регулирующие меры вмешательства в индивидуальное использование языка (цензура, правовые нормы и другое). Дело здесь не только в семантических различиях, основанных на вербальных определениях, и в том, как в действительности происходят оценочные реакции у человека при использовании того или иного языка, важно то, что языковая политика может использоваться для описания многоязычия в обществе, особенно в федеративном государстве, которое сталкивается с формами старого, в результате стирания границ или миграции, и нового многоязычия. Лингвистическая реальность, с этой точки зрения, всегда была отправной точкой политических размышлений, и таким образом, «язык» становился объектом политической деятельности, проекционной поверхностью социальных видений будущего и, следовательно, спорным политическим активом.

Подходы государств к регулированию языка различны, здесь государства проявляют как активную, так и пассивную позицию, преследуя поощрительные и ограничительные цели [8]. Например, политика продвижения языка может стимулировать разработку языковых стандартов или создать основу для более интенсивной работы по культивированию

языка. Государство также может стимулировать лингвистически-социальные процессы отбора и разрешать использование языка или того или иного языкового варианта в общественной коммуникации. С этой точки зрения законы о языках могут рассматриваться как акты, опосредующие вмешательство в социальную жизнь. Таким образом, можно сделать вывод, что государственная языковая политика всегда носит перспективный и «пристрастный» характер. Тот или иной язык делит население на группы, которые становятся деклассированными в результате юридически подтвержденной девальвации своего языкового варианта поведения. Каждый вариант языка при этом получает определенный престиж в различных сферах политической жизни (это, конечно, относится и к использованию диалекта в сфере муниципальной политики). Языковые иерархии и то или иное сочетание языков, возникающие в зависимости от конкретного политического контекста, обычно находят проявление в нормализации отношений, которые существуют между группами носителей этих языков. Таким образом, использование языка в любом случае является центральной областью политики многоязычных обществ с любым балансом интересов.

Государство, исходя из фактических ограничений, выступает в качестве регулятора и даже создателя языка. В этом контексте язык становится средством нормотворчества и языкового планирования, поддерживаемого политическими институтами. В многоязычных государствах часто законодательство о языке наполняется нормативными ограничениями, например языковое законодательство Латвии с момента обретения независимости в 1991 году. Очевидно, что языковые проблемы возникают, прежде всего, в политических системах, которые пытаются узаконивать на национальном уровне государственный язык, создавая проблемы взаимодействия на нескольких уровнях. Это напрямую относится к вопросу о «руководящем языке», который может рассматриваться не только как официальный, но и как язык, с помощью которого в целом выражается государственно-национальная идентичность. В таких случаях

новые или вновь образованные национальные государства представляют собой контрпроекты прежних политических систем, обычно происходит отождествление обладателей государственного суверенитета с членами определенной группы носителей языка. Готовность к нормированию при этом проистекает не только из политических традиций, которые люди приписывали своему языковому сообществу. Как правило, это в значительной степени связывают с самобытностью национальной мысли и соответствующими потребностями в области безопасности. Это обстоятельство находит свое выражение не только в чисто символической переоценке национального языка, но и в языковой политике и принципиальном отношении к вмешательству в повседневные лингвистические отношения. В этом языковом политическом контексте язык все больше становится социальным благом, что также имеет значение с точки зрения законодательного регулирования. Например, в Латвии критерием гражданской лояльности и выражением готовности к интеграции считалась не столько смена языка, сколько овладение им. Ожидания, связанные с распространением государственного языка в обществе, где есть национальные меньшинства, были связаны с падением в Латвии советской системы. Латвийские политологи объясняют это, прежде всего, через концепцию «о возмещении демографической несправедливости», по их мнению, нанесенной советизацией. С этой точки зрения, такое управление языком, узаконенное государством, казалось желательным, и, следовательно, политика, пытающаяся корректирующим образом вмешаться в существующую языковую динамику, была допустимой. Пренебрежение и, в некоторых областях, даже криминализация лиц из-за отсутствия языковых навыков, по-видимому, воспринимаются спокойно, как и переопределение границы между государственным и частным в пользу компетенции государства вмешиваться в частные языковые отношения.

В европейском сообществе и сейчас, в отличие, от России, язык является средством выявления радикально чуждых людей или средством

управления коммуникацией, что приводит к созданию целостного образа противника. Все это выражается в монополизации языка, совокупность высказываний приводит к индивидуализации и, следовательно, изоляции инакомыслящих даже внутри их собственной группы. Адаптация к языку (здесь это отнюдь не означает смену языка) стала средством предотвращения угрозы исключения из своей группы.

В иностранной науке при рассмотрении значения языка как политического средства используются категории языковая политика [94], а также указывается на необходимость развития билингвального образования [103]. Языковая политика соотносится с политической ситуацией в многоязычном сообществе [100], например, в федерации и конфедерации, и регулирует отношение разных языков друг к другу, то есть, соответствующий статус и социальное положение всех носителей [104]. Языковая политика может, как служить защите языкового сообщества от государства, так и способствовать подавлению языкового сообщества государством [105]. Примером может служить Закон о латышском языке, который в официальном контексте предписывает латышский язык в качестве общего языка и, например, маргинализирует русский. Языковая политика, с другой стороны, касается политического вмешательства в использование языка, например, посредством регулирования использования иностранных слов или официально установленных языковых правил. Примером этого является Закон Польши «О защите и заботе о польском языке». С языковой политикой тесно взаимосвязано языковое планирование. Планирование статуса языка, как и языковая политика, относится к правовому, политическому или социальному статусу языков (например, национальный язык, официальный язык, рабочий язык, региональный язык, признанный законом язык меньшинства). Языковая политика выражается в государственном регулировании использования языка. В основе языковой политики лежат законы, постановления и рекомендации, касающиеся политического влияния в секторе образования (например, определение

языков обучения и преподавания, политика в отношении иностранных языков).

Языковое планирование включает в себя сознательное преднамеренное и методическое регулирование, изменение, совершенствование на всех уровнях языковой системы: фонетике, орфографии, формировании словарного запаса, грамматике и так далее. Эти действия обычно исходят из учреждений или организаций, созданных или уполномоченных для этих целей, и могут касаться различных областей, то есть областей коммуникации, характеризующихся определенными типами ситуаций и группировкой участников (например, политика, администрация, церковь, школа, работа, семья).

Что касается ситуации в РФ, то Конституция РФ, право на сохранение родного языка, создание условий для его сохранения и развития, называет гарантией равноправия народов [2]. Потеря народом своих особенностей не может не отразиться на культурном многообразии России, которым, по мнению, В.В. Путина «мы так гордимся, и о котором так часто говорим, и которое может быть утрачено, если не воссоздать систему поддержки культур и языков народов России». Создание данной системы является обязанностью государства, корреспондирующей конституционному праву народов на сохранение родного языка, но оно не абсолютно [72]. Закон строго ограничивает свободный выбор языка рядом сфер: общение, воспитание, образование, творчество. Но и здесь, говорить о полной свободе не приходится, поскольку если межличностные отношения в какой-то части не подпадают под правовое регулирование, то обучение и воспитание входят в круг официальных отношений, и подлежат правовому регулированию, в том числе, ограничительному [15].

Иначе дело обстоит с правом выбора языка творчества, поскольку Конституция РФ каждому гарантирует его свободу. Что касается обучения, то Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [87] закрепляет право обучения на родном языке из

числа языков народов России, а сами языки признаются народным достоянием. В юридической литературе отмечается коллективный духовно-культурный характер конституционного права на сохранение родного языка [3], поскольку субъектом является этническая общность [71]. В связи с чем, необходимо рассмотреть категорию «народ», а также её соотношение с «нацией», «этносом» [73].

Можно выделить два подхода к пониманию категории «нация»: понимание её как политической общности, состоящей из граждан одного государства, и этнической общности, имеющей один язык и самосознание [74]. Термин «народ» также имеет не одно значение, поскольку это и этнос, то есть группа людей, имеющих общий язык, культуру, территорию, религию, историю, и население одного государства. В ч. 3 ст. 68 Конституции РФ речь идет о языке этноса, носителем которого также является не отдельная взятая личность, а этническая общность как коллективный субъект, природа конституционного права на сохранение родного языка раскрывается через категорию «родной язык». В свою очередь, язык может быть понимаем как «исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе». Из этого определения следует, что язык – это организованная абстрактная система, связанная с мышлением, через мышление можно объяснить многообразие национальных языков. В языке народа отражается его жизнь, система ценностей, и в этом смысле язык представляет собой культурную ценность, защищаемую и сохраняемую для потомков [70]. Внутри категории «язык» различают: «национальный язык», «государственный язык», «родной язык». Национальный язык представляет собой средство общения нации, отражающее определенный духовный склад этой нации. Нация – это общность людей, выражающаяся в государственности, которая образовалась либо путем появления государствообразующего этноса и присоединения к нему других народов,

схожих по языку и культуре (Россия, Германия), или путем идеологического влияния (США). Возможен и обратный порядок – когда нации становятся независимыми (например, распад СССР), либо в основе появления нации может лежать моноэтнос (Япония). В силу этого, национальный язык – это язык, который является родным для представителей определенной нации, независимо от территориальных и культурных особенностей. Что касается категории «государственный язык», то его статус закреплен в России Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» [81], и применяется этот термин к государственному языку РФ и республик в её составе. В рамках раскрытия термина «родной язык» существует многообразие определений. В конституционно-правовом смысле под родным языком понимается национальный язык того или иного народа, проживающего на территории РФ [45].

Таким образом, язык как основное средство формирования социальных отношений неизбежно должен иметь политическое значение. Это относится не только к решению о том, какой язык или сочетание языков следует считать социально желательным или доминирующим и в каком контексте, но, прежде всего, относится к функции языка как носителя коммуникации и информации.

1.2 Эволюция конституционно-правового регулирования многоязычия

Эволюция языка имеет давнюю историю. Первыми создателями языка были составители грамматик, например, латинского и греческого языков, в средние века – древнеисландского или среднеанглийского. Со времен средневековья важную роль в разработке алфавита и грамматики, а равно, и в создании языка, играло миссионерство, поскольку миссионеры переводили христианское учение на народные языки, часто иницируя написание и первоначальное использование. Например, славянские миссионеры Кирилл и

Мефодий, которые разработали кириллицу в качестве основы для старославянского языка в 9 веке.

С образованием национальных государств с самого начала возникло представление о том, что нация определяется, среди прочего, своим (единым) национальным языком, так называемая «идеология одноязычия», которая противоречила и противоречит фактической языковой ситуации, например, в РФ. В редких случаях границы государственных образований совпадают с однородными языковыми сообществами, но чаще всего в государстве сосуществуют несколько этнических групп с разными культурами и родными языками или в пределах одной этнической группы существуют региональные диалекты, отличающиеся друг от друга. Однако сложные современные общества нуждаются в одном или, по крайней мере, в нескольких официальных языках, чтобы было возможно межрегиональное взаимопонимание, и чтобы государство оставалось функциональным и финансово жизнеспособным.

Для европейских государств, например, вопрос о том, какой должна быть или не должна быть языковая политика, является ключевым, поскольку, национальные языки в значительной степени определены, но они по-прежнему сталкиваются со статусом языков меньшинств и проблемами использования, что, например, закреплено в Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 года. Однако, она была ратифицирована далеко не всеми государствами. С другой стороны, во многих бывших колониальных странах все еще существуют ожесточенные конфликты из-за многоязычия, преобладающего в государстве. Таким был хинди как национальный язык Индии [101], он оставался неоспоримым среди всего населения до тех пор, пока сопротивление английскому языку перестало играть политическую роль [98]. Однако после этого на юге страны, где говорят на неарийских языках (термин из теории «коренных арийцев» [107] – религиозно-националистического учения в истории Индии) [106], возникла оппозиция хинди [99].

Таким образом, многоязычие – это, прежде всего, политический и юридический вопрос. Можно выделить следующие модели сочетания статуса национальных языков в многоязычных государствах:

- одноязычие, когда один язык является единственным официальным языком в стране, например, в Португалии;
- защита и (или) терпимость к языковым меньшинствам, когда и хотя существует только один официальный язык, языки меньшинств уважаются или защищены законом, например, в Великобритании: кимрский, валлийский; в Нидерландах: фризский;
- языковая автономия, когда существует национальный язык, но меньшинствам предоставляется не только право на свой язык, но и определенная политическая автономия и, следовательно, возможность самостоятельно определять статус языка и языковую политику. Например, в Испании помимо кастильского, также используются каталонский, валенсийский, галисийский, баскский языки;
- лингвистический федерализм: в зависимости от географического распределения в федеративно-организованных странах национальными языками могут считаться несколько языков, каждый из которых имеет один регион распространения и в значительной степени возможно самостоятельное языковое планирование. Например, Бельгия, в которой официальными региональными языками являются фламандский/бельгийско-голландский и валлонский/бельгийско-французский; Швейцария, где существуют немецкие, французские, итальянские и многоязычные кантоны; и Россия, где официальным является русский язык, но на территориях республик в составе дополнительно используется иной язык;
- институционализированное многоязычие: существуют два или более национальных языка, они не являются федеральными, действуют только на определенных территориях, но могут использоваться в

качестве официальных языков по всей стране. Например, в Люксембурге: немецкий, французский, с 1984 года также люксембургский. В Финляндии: финский и шведский, с определенной тенденцией к использованию дополнительно немецкого языка в качестве официального.

Таким образом, к языкам меньшинств можно относиться по-разному. Они могут не пользоваться официальным статусом, но в большинстве случаев они имеют право на перевод в официальных языковых сообществах. Они могут быть приравнены в качестве дополнительного официального языка к одному или нескольким другим официальным языкам или, по крайней мере, может существовать индивидуальное право на использование языка меньшинства в официальном общении. На сегодняшний день в международном праве сложилась правовая основа для проведения языковой политики. Так, право на родной язык закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года [46], в Конвенции о правах ребенка 1989 года [36], в Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года [12], Рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 года [67].

Что касается эволюции права на использование родного языка в России, то здесь можно выделить три этапа: дореволюционный, советский, современный.

Реализация языковой политики берет свое начало со времен Петра I, который ввел тенденцию признавать в качестве официальных ряд европейских языков, и такая ситуация продолжалась вплоть до 1917 года. До революции в России отсутствовала языковая политика как таковая, регулирование осуществлялось фрагментарно.

В самом начале советского периода истории нашего государства, и несмотря на закрепление многонациональности и федеративного устройства на уровне основного закона, вопросы языковых отношений опять не нашли

должного регулирования. На уровне республик в составе СССР также не было соответствующего регулирования. В Конституции РСФСР 1918 года не закреплялся государственный язык. На уровне Конституции СССР 1924 года были закреплены языки для опубликования декретов и постановлений: русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркско-татарский [14], а Конституция РСФСР 1925 года [51] закрепила за гражданами право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни.

Что касается современного конституционно-правового регулирования использования родного языка народов России, то его начало было положено в 1990 году, и продолжается по настоящее время. Этот этап включает несколько периодов.

Во-первых, с 1990 по 1999 год, когда федеральная языковая политика практически отсутствовала, а в рамках этнотерриториальных субъектов роль русского языка принижалась вплоть до отрицания в качестве государственного [3]. Именно на этот период приходится принятие нормативных актов, положенных в основу языковой политики нового Российского государства. Это Конституция РФ 1993 года, закрепившая в качестве государственного языка русский, и возможность для республик в составе Российской Федерации устанавливать свой государственный язык в дополнение к русскому. Это Закон о языках, заложивший основу для развития национальных языков и провозгласивший равноправие языков народов РФ. Также был принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии» [83], закрепивший за национально-культурными автономиями право создавать СМИ и распространять через них информацию на родном языке. Особое значение имеют республиканские конституции и уставы субъектов РФ, причем в части из них на первое место поставлен национальный язык, а потом уже русский. Самое большое количество государственных языков на сегодняшний день закреплено в Конституции Дагестана – 14, и в Конституции Республики Крым [39], закрепляющей три

языка: русский, украинский и крымско-татарский [76].

Во-вторых, с 1999 по 2004 год – период стабилизации этноязыковых отношений по схеме «русский язык – титульные языки этнотерриториальных субъектов – языки этносов РФ». В этот период был принят Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» [88], в соответствии с которым коренные народы получили возможность развивать родные языки всеми доступными способами, начиная от создания СМИ, и заканчивая развитием национально-этнических связей за рубежом. Есть республиканские законы об этом. Например, Закон Югры «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа», который устанавливает меры поддержки в отношении языков хантов, манси, ненцев и других коренных малочисленных народов [29].

В-третьих, с 2004 по 2012 год, на этот период пришлись становление и реализация двуединой государственной языковой политики, построенной на доминировании русского языка как национального. В 2005 был принят ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», в котором, наверное, впервые были закреплены не только права граждан в сфере использования соответствующего языка, но и механизмы их защиты.

В-четвертых, с 2012 года по сегодняшний день – время проведения сбалансированной государственной языковой политики, в основе которой лежит Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года [79], в соответствии с положениями которой языковая политика является приоритетным направлением развития. На сегодняшний день, в качестве источников правового регулирования языковой политики, в том числе, выступают Конституция РФ, региональные конституции и уставы субъектов РФ, федеральные и региональные законы о языках, федеральные и региональные подзаконные акты, а также программы, стратегии и концепции. 31 марта 2015 года Указом Президента № 168 было создано новое федеральное агентство – Федеральное агентство по делам

национальностей (далее – ФАДН), с функцией реализации государственной национальной (этнической) политики и реализации государственных и федеральных целевых программ в сфере межэтнических отношений. Развитие языковой политики привело к принятию ряда мер, в том числе некоторых, которые обещали совершенствование законодательства об использовании языков с различным статусом. Одной из таких мер была задача проведения ежегодного мониторинга состояния и развития языков России. Результаты проводимых мониторингов подтверждали сокращение в 1,6 раза числа детей, обучающихся в школе на родных языках, по сравнению с предыдущим периодом. 29 августа 2016 года было объявлено, что ФАДН подготовило проект новой государственной программы «Реализация государственной этнической политики на период 2017-2025 годов» стоимостью около 40 миллиардов рублей. Это внесло поправки в существующую федеральную целевую программу с целью укрепления российской нации.

Таким образом, право на сохранение родного языка является коллективным правом, субъектом которого выступает народ как этническая общность. Духовно-культурная природа рассматриваемого права заключается в смысловом значении категории «родной язык» [91]. Язык как основное средство формирования социальных отношений неизбежно получает политическое значение, на уровне государства решается не только вопрос о том, какой язык или сочетание языков следует считать социально желательным или доминирующим, но и определяется значение языка как средства коммуникации и информационного обмена. В РФ родной (национальный) язык носит факультативный по отношению к русскому языку характер, то есть действует лингвистический федерализм: в зависимости от географического распределения в федеративно-организованных странах национальными языками могут считаться несколько языков, каждый из которых имеет один регион распространения, где проживают представители конкретных национальных общностей.

Глава 2 Практические аспекты реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка

2.1 Использование государственного языка и государственных языков территориальных образований в деятельности органов государственной власти и в избирательном процессе

Приступая к рассмотрению практических аспектов реализации конституционного права на использование родного языка, необходимо определиться со сферами использования государственного и родного языка, и соотношением их использования в тех или иных областях общественных отношений.

Во-первых, государственный язык используется в деятельности высших федеральных органов законодательной и исполнительной власти, в рамках официального взаимодействия между государственными органами, в судопроизводстве и делопроизводстве в органах судебной власти, в Вооруженных Силах, в рамках международных сношений на федеральном уровне.

Во-вторых, сферами, в которых допустимо использование государственного языка и языка субъекта являются делопроизводство в местных органах власти, местных судебных органах, региональный и местный избирательный процесс, местное образование, СМИ, предпринимательские отношения.

В-третьих, сферы использования языков народов РФ указаны в главах III и IV Закона о языках. В соответствии с нормами этого закона официальным языком федеральных органов государственной власти является русский язык, в органах государственной власти субъектов и местного самоуправления допускается использование наряду с русским языком, государственного языка республик. Депутаты федерального парламента могут выступать на родном языке при обязательном осуществлении перевода

на русский язык. Также в Законе о языках указано, что в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений РФ используются русский язык, государственные языки республик и иные языки народов России, иной язык может быть использован в случае, если гражданин не владеет русским. В силу статьи 13 Закона о языках законы и иные нормативные правовые акты республик наряду с официальным опубликованием на русском языке могут быть опубликованы на государственном языке республики.

Если говорить о международном регулировании, то, как правило, в местах проживания национальных меньшинств, местные органы власти оказывают ряд государственных услуг на языке этого меньшинства. Используется так называемая «скользящая шкала», применяемая в ситуациях, когда возникает необходимость применять национальный язык меньшинства в публичных отношениях. Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств [17] (Россия присоединилась к странам, подписавшим Хартию, однако не ратифицировала её), содержит положение, в соответствии с которым «в штате административных органов необходимо наличие достаточного числа сотрудников, владеющих языком меньшинства». Основная идея Хартии – изменение государственной политики в отношении языка как такового. Также Хартия предписывает введение мер по сохранению исчезающих языков. Международный пакт о гражданских и политических правах формулирует позицию, в соответствии с которой в странах, где есть этническое или религиозное меньшинство, гражданам не может быть отказано в праве использовать родной язык. В качестве международных актов, основной целью которых является регулирование, в том числе, языкового развития, выступают уже упоминавшиеся Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года; Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 года и другие акты [41].

Что касается РФ, то здесь объектом государственного регулирования выступает не только самобытность этноса, но и его язык. Кроме этого, в России уже сейчас издается «Красная книга языков народов России» – аналог Красной книги ЮНЕСКО по исчезающим языкам, что Хартии соответствует. Несмотря на это, некоторыми авторами отмечается, что «говорить о системе периодического мониторинга и анализа баланса национально-русского двуязычия в субъектах РФ преждевременно» [4].

В отношении избирательного процесса можно отметить, то при проведении как региональных, так и федеральных выборов и референдумов используется русский язык как государственный, но на уровне республик в составе РФ наряду с русским языком, могут быть использованы государственные языки республик и языки народов РФ. Изготовление избирательной документации на государственном языке республики возможно на основании решения соответствующей избирательной комиссии, но написание названия политической партии на государственном языке республики возможно только по согласованию с партией. Итоговые протоколы голосования, выборов и референдумов излагаются на русском языке и при необходимости на языках народов в пределах их компактного проживания. Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» [89] указывает, что на русском языке, а в случаях и порядке, предусмотренным этим законом, на государственном языке республики и языке народов на территории их компактного проживания, излагаются: текст бюллетеня, текст проекта нормативного акта, текст решения, принятого на референдуме, текст документов органов власти и местного самоуправления, издаваемых по вопросам референдума, а также формулируются вопросы, выносимые на референдум.

Одной из проблем реализации указанных положений является то, что в избирательных бюллетенях, протоколах избирательных комиссий, фамилии кандидатов указываются в алфавитном порядке. При переводе на язык, действующий в пределах территориального образования, порядок

расположения может быть нарушен. В связи с чем, необходимо уточнить в действующем законодательстве, что расположение фамилий кандидатов в избирательных документах на русском языке должно сохраняться и при изложении на ином, отличном от русского, государственном языке субъекта РФ [48]. Тем не менее, не является препятствием для реализации активного избирательного права отсутствие бюллетеня для голосования по федеральному избирательному округу на региональном государственном языке, поскольку это право избирательной комиссии, а не её обязанность [1].

Таким образом, использование в избирательном процессе кроме русского языка, государственных языков республик в составе РФ и языков народов России, имеет нормативную основу. Положения, регулирующие этот вопрос, разбросаны в нескольких федеральных конституционных и федеральных законах, но при этом они отличаются определенной системностью и дополняют друг друга: Закон о языках содержит общие положения, а избирательное законодательство устанавливает более детальное регулирование.

Более серьезной проблемой является наличие в некоторых республиканских конституциях некоторых проявлений языкового ценза. Например, статья 85 Конституции Башкортостан [38] содержит норму, в соответствии с которой Глава республики приносит присягу на государственных языках Республики Башкортостан, а в статье 86 указано, что Глава Республики Башкортостан обязан владеть государственными языками Республики Башкортостан. Указанное противоречит статье 19 Конституции РФ, в которой гарантируется право быть избранным независимо, в том числе, от языковой принадлежности. В Конституции Республики Алтай, также есть норма, в соответствии с которой присяга приносится на государственных языках Республики Алтай [37]. Из указанного следует, что в Республике Башкортостан складывается двусмысленная ситуация: с одной стороны в основном законе республики нет норм, нарушающих пассивное избирательное право, но с другой

стороны, введены квалификационные требования для вступающего в должность Главы Республики. На наш взгляд, они должны быть отменены. Еще 20 июля 2017 года Президент В.В. Путин проводил очередное заседание Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле, столице Республики Марий Эл. Элементом его обращения было заявление о том, что все нерусские должны изучать русский язык, но ни один этнический русский не должен быть принужден изучать язык республики, даже если он или она живет в нерусской республике – одной из этнических. В.В. Путин указал на то, что «русский язык ... является государственным языком, языком межэтнического общения, и он не может быть заменен ничем другим. Это естественный духовный скелет всей ... многонациональной страны. Каждый должен это знать ... Языки народов России также являются неотъемлемым аспектом уникальной культуры народов России». Нерусские языки являются только языками народов, которые их носят, так что изучение их является «правом, гарантированным Конституцией», но это «добровольное право», а не обязательное. «Заставить кого-то изучать язык, который не является его родным языком – это недопустимо... это так же недопустимо, как и снижение уровня обучения в России».

В соответствии со статьей 68 Конституции РФ государственные языки республик в составе РФ могут использоваться, наряду с русским языком, в государственных учреждениях, органах государственной власти и местного самоуправления территориальных образований. Тем не менее, то, что в территориальных органах власти могут использоваться государственные языки республик, не дает им право требовать знания родного соответствующего языка, например, как критерия занятия определенной должности. Как указывают некоторые авторы, «нельзя абсолютизировать национальный компонент. Знание языка должно быть обусловлено только функциональной необходимостью» [43]. Указанное развивается в нормах федерального законодательства. Например, нормы законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе содержат положения

об обязательном владении русским языком в качестве требования для замещения соответствующей должности в системе государственной или муниципальной службы [82]. Занятие должностей государственной и муниципальной службы – ответственное дело, предполагающее оказание государственных и муниципальных услуг гражданам, в том числе, лицам, использующим национальный язык [85]. В связи с этим, нельзя рассматривать знание соответствующего языка как дискриминационное условие, поскольку владение им способствует установлению контактов между властью и народом, тем самым улучшает качество оказываемых государственных и муниципальных услуг [86]. Вопрос должен решаться в каждом случае в зависимости от обстоятельств. Например, в Чеченской республике преобладающим этносом являются чеченцы (93,5%), около 1,92% составляют русские, государственными языками являются чеченский и русский, поэтому на каких-то должностях можно установить квалификационное требование о знании чеченского языка. С учетом такого численного состава населения, и в зависимости от профиля деятельности государственного или муниципального органа (работа с населением), можно было бы установить обязательность знания национального языка. В республике Дагестан еще более сложная ситуация, там 14 государственных языков [43]. Также стоит отметить, что в Дагестане сложилась обычная практика распределения должностей между национальностями, проживающими в республике.

По нашему мнению, использование в качестве требования в кандидату на должность главы республики знание государственного языка этой республики, лишает большую часть граждан не только пассивного избирательного права – права быть избранным, но и активного избирательного права, поскольку они лишаются права избрать на должность, например, главы республики лицо, на стороне которого находятся их предпочтения. Тем не менее, сложно не согласиться с мнением, что для замещения некоторых должностей публичной службы можно было бы

устанавливать знание государственного языка территориального образования в качестве квалификационного требования, поскольку его наличие может стать предпосылкой более успешного исполнения должностных обязанностей. Это, кстати не противоречит пункту 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда «О дискриминации в области труда и занятий» [35], в котором указано, что различия и предпочтения, основанные на квалификационных требованиях, не являются дискриминационными условиями. В Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» также указывается, что для прохождения государственной службы законами субъектов РФ могут устанавливаться дополнительные квалификационные требования.

Что касается языка судопроизводства, то его основной функцией выступает перенос устной и письменной речи из области межличностного общения в государственно-правовую сферу посредством правосудия по гражданским, уголовным и административным делам. Статья 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [90] закрепляет основы правового режима языка судопроизводства, устанавливая, что судопроизводство и делопроизводство в российских федеральных судах ведется на русском языке, а в мировых судах и судах субъектов – дополнительно на языке территориального образования, где находится суд [30]. Лица, принимающие участие в деле, и не владеющие русским языком, вправе давать объяснения на родном языке или языке общения, а также пользоваться услугами переводчика [66]. Указанные положения воспроизводятся в статье 18 Закона о языках, который также распространяется на делопроизводство в правоохранительных органах. Таким образом, качественным признаком языка судопроизводства выступает то, что им может быть только русский язык или язык территориального образования, указанный в качестве государственного на его территории одновременно с русским языком. Несоблюдение указанных положений в рамках производства по конкретному делу влечет отмену судебного акта.

Проверяя наличие безусловных оснований для отмены судебного акта, суды должны путем исследования объяснений лиц, участвующих в деле, и иных доказательств, устанавливать, действительно ли лицо, не владеющее языком, на котором ведется судопроизводство [55], было лишено права давать объяснения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика [56].

Языковая дискриминация имеет разные проявления. Международно-правовыми нормами запрещена любая дискриминация, в том числе, языковая. Любой участник уголовного процесса, не владеющий языком, на котором ведется процесс, имеет право на переводчика. Тем не менее, реализация указанных прав на практике имеет несколько проблем.

Во-первых, учитывая многоязычный характер российского общества иногда очень сложно найти квалифицированного переводчика, особенно когда язык не имеет алфавита и отсутствует письменность. Кроме этого, в начале уголовного производства сложно определить степень владения языком, на котором ведется производство. В зарубежной литературе отмечают, что «разговорника может быть достаточно, чтобы туристу обойтись в иностранном государстве, но это не поможет обвиняемому в уголовном процессе» [97]. Неверное уяснение сути обвинения может повлечь для обвиняемого тяжелые последствия.

Во-вторых, статья 18 УПК РФ закрепляет требование разъяснить участникам производства, не владеющим языком производства, их право делать заявления, давать объяснения, совершать иные процессуальные действия на родном языке или языке, которым они владеют, но проблемой является то, что на уровне законодательства не разъяснены и не формализованы такие критерии. На наш взгляд, критериями недостаточности владения языком, на котором ведется уголовное производство, являются: низкий уровень знания языка судопроизводства, недостаточный для уяснения используемой в процессе терминологии; отсутствие восприятия и понимания

письменных документов, составленных на языке уголовного процесса; отсутствие понимания сути обвинения. Так, участник процесс может иметь уровень знания языка, достаточный для общения в быту, но недостаточный, чтобы понимать юридические термины. Непонимание письменного текста имеет место, когда лексика процессуальных документов вызывает затруднение в уяснении смысла таких документов. Третий критерий проявляется в том, что уровень знания языка не позволяет лицу понять суть предъявленных обвинений, а также того, в чем выразилось нарушение уголовных запретов. Указанные критерии должны быть установлены лицами, осуществляющими производство по делу, и они должны предоставить квалифицированного переводчика при наличии указанных критериев. В целях определения критериев недостаточности владения языком судопроизводства нельзя ограничиваться одними лишь объяснениями обвиняемого о том, что он понимает русский язык, необходимо выяснить, понятна ли ему правовая ситуация, в которую он попал.

В-третьих, часто в уголовном процессе фигура переводчика становится главной в попытках затягивания процесса рассмотрения уголовного дела под предлогом необеспечения конституционных прав на национальный язык судопроизводства. Статья 18 УПК РФ закрепляет возможность привлечения переводчика, с целью обеспечения реализации прав участников уголовного судопроизводства, в отношении использования родного языка. Тем не менее, иногда происходит злоупотребление таким правом, когда участник, владеющий языком, на котором проводится предварительное расследование, заявляет ходатайство, что хочет изъясняться на родном языке. Цель таких ходатайств – затянуть процесс, создать препятствия в расследовании уголовного дела. Очень часто, обвиняемые просят предоставить им переводчика, хотя проходили обучение, например, русскому языку в школе. Или в суде апелляционной инстанции подсудимые заявляют о нарушении права использовать родной язык, хотя в ходе предварительного следствия использовали в общении русский язык, что подтверждается материалами

уголовного дела. Злоупотребление проявляется также и тогда, когда в процессе присутствовал переводчик, и исполнял свои обязанности добросовестно. Часто основанием жалобы является факт непредоставления переводчика, хотя по материалам дела переводчик был назначен и ему не заявляли отвод. Действующее законодательство обязывает обеспечивать обвиняемому право пользования родным языком в рамках уголовного процесса, если он ведется на русском языке, но реализация этого права не должна препятствовать своевременному осуществлению уголовного судопроизводства. Тем не менее, как показывает практика, по всем уголовным делам, в которых участник владеет иным, чем русский язык, национальным языком, ему предоставляется переводчик, что ведет к затягиванию сроков. Мы не разделяем такой подход, считая, что в каждом случае нужно решать вопрос индивидуально, целесообразно в актах высших судебных инстанций разъяснить, какие действия будут признаваться злоупотреблением правом на пользование родным языком.

В действующем гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве предусмотрена возможность использовать иной государственный язык, кроме русского, в рамках производства в суде первой инстанции, для этого есть соответствующие нормы, либо возможно применение аналогии права, но вести судопроизводство на языке республик в апелляционных и кассационных судах практически невозможно. И этому есть несколько причин.

Во-первых, на сегодняшний день в России 9 кассационных судов общей юрисдикции, которые находятся во Владивостоке, Кемерово, Краснодаре, Москве, Пятигорске, Самаре, Санкт-Петербурге, Саратове, Челябинске. Апелляционных судов 5: в Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Сочи. Как видим, ни один из них не находится на территории субъектов РФ, где установлен какой-либо государственный язык кроме русского.

Во-вторых, ведение судопроизводства и делопроизводства на ином

государственном языке кроме русского потребует введения соответствующих требований к судьям и аппарату суда о знании государственного языка, а также вызовет сложности ведения процесса. Например, в иных судах общей юрисдикции (верховных судах республик, краевых, областных судах, судах автономной области и автономных округов) может быть использовано право пользоваться в процессе родным языком, а если лицо решит подать кассационную или апелляционную жалобу, то оно не может продолжить реализовывать данный принцип. Хотя, конечно, не исключено, что появятся кассационные и апелляционные суды на территории субъектов, где используется дополнительно ещё один государственный язык.

Что касается арбитражного судопроизводства, то порядок образования арбитражных кассационных (на данный момент их 10) и арбитражных апелляционных судов (на данный момент их 21) схож с алгоритмом образования апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, что свидетельствует об определенных трудностях использования в арбитражном процессе государственных языков, отличных от русского.

В рамках исследования стоит осветить и требования к языку нотариального делопроизводства, которое ведется на языке, закрепленном в законодательстве РФ, республик, автономных округов и автономной области. Исходя из этого, нотариальное делопроизводство ведется на русском языке как общегосударственном. На территории республик в составе РФ оно может вестись также на государственном языке территориального образования. В частности, Закон Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» закрепляет право обращаться в органы власти и местного самоуправления, а также в организации с заявлениями и жалобами на родном языке.

Требование о размещении информации на государственном языке республики или родных языках народов России содержится и в законодательстве о защите прав потребителей. Среди информации, которая должна быть доведена до потребителя, в том числе, на отличном от русского

государственном языке, находятся сведения об изготовителе, исполнителе, продавце, режиме его работы, реализуемых товарах, работах, услугах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государство не должно отказывать национальным меньшинствам в реализации их права использовать родной язык в повседневной жизни, при обращении в государственные органы и органы местного самоуправления, а в последних необходимо наличие сотрудников, владеющих языком меньшинства. Через возможность использования родного языка в избирательных процедурах также реализуется конституционное право на его сохранение. Указанное будет способом реализации представительства всех национальностей в органах публичной власти в многонациональных территориальных образованиях.

2.2 Использование государственного языка и языка народов России в сфере образования и в деятельности средств массовой информации

Образование играет в вопросах многоязычия значительную роль, поскольку система образования, как подчеркивается в юридической литературе, помогает сохранять и возрождать национальные языки [44]. Национальный язык является элементом каждой ступени образования, начиная с дошкольного и заканчивая профессиональным. Многие национальные языки малых народов России сохранились только в силу того, что являются языками обучения в начальной школе и выступают в качестве учебного предмета в старших классах [65]. В соответствии с Законом об образовании, в части языка образования указано следующее:

- гарантирование обучения на государственном языке и на выбор языка обучения и воспитания;
- осуществление обучения на государственном языке;
- в республиках в составе РФ может вводиться преподавание и

- изучение государственных языков территориальных образований;
- граждане РФ имеют право получать образование на родном языке из числа языков народов России;
 - образование может быть получено на иностранном языке;
 - язык обучения определяется на уровне локальных актов образовательной организации.

Вероятно, вследствие этого обязательное изучение языков народов России было закреплено в некоторых республиканских законах об образовании, что, с одной стороны, способствовало реализации принципа равноправия в федеративных отношениях, но с другой стороны, рождало противоречия между сохранением этнического самосознания и сохранением единства и гражданской идентичности, в основе которой лежит государственный язык как символ нации [108].

В 2018 году были приняты нашедшие поправки в статьи 11 и 14 Закона об образовании, в которых было закреплено право обучения на родном языке, но преподавание и изучение государственных языков территориальных образований не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению русского языка [49]. Минпросвещения России в одном из своих писем указало, что преподавание и изучение русского языка, языков территориальных образований, родного языка из числа языков народов России обеспечивается учебным планом, которым должны быть установлены количество занятий, отводимых на их изучение, по классам (годам) обучения [50]. Таким образом, выбор языка обучения предусмотрен как при приеме в образовательную организацию, так и при переводе из одной организации в другую. Право на образование закрепляется в статье 43 Конституции РФ, равно как в ней закрепляются: право на выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества (статья 26); право на сохранение родного языка (статья 68); права коренных малочисленных народов, гарантированные в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в систему которых входит право на

образование на родном языке (статья 69) [7].

Проблемой в сфере реализации законодательных предписаний о праве на получение образования на родном языке является отсутствие учебно-методической литературы, многое из которой даже не внесены в Федеральный перечень учебников, а ряд родных языков даже не имеет алфавита. Тем не менее, работа ведется и в этом направлении. В 2021 году были разработаны 14 примерных образовательных программ по 6 языкам, а именно, балкарскому, кабардинскому, мокшанскому, тувинскому, удмуртскому, эрзянскому. В разработке находятся еще 6 образовательных программ по энецкому, чукотскому, хантыйскому, ительменскому языкам, ряд программ дорабатывается. В федеральном перечне учебников зарегистрировано 297 учебников по 22 языкам народов России. Ведется работа над разработкой учебников по литературному чтению, а также сборников переводной литературы. Не стоит на месте работа с кадровым составом: подготовка преподавателей по родным языкам ведется, как на уровне среднего профессионального (17 организаций), так и высшего образования (34 организации), разрабатываются программы повышения квалификации для специалистов органов государственной власти.

В целях создания условий для сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, являющихся национальным достоянием и историко-культурным наследием Российского государства, был создан Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации [80]. В целях реализации направлений соответствующего указа о создании этого фонда, в РФ проводятся различные мероприятия, среди которых Всероссийский конкурс PR-проектов по сохранению и укреплению позиций русского языка в Российской Федерации; Международный информационно-просветительский проект «Современный русский». Последний проект работает с 2007 года и способствует развитию и повышению уровня речевой культуры населения. Он охватывает 638 городов, из которых 366 городов РФ и 272 – ближнего и дальнего зарубежья. Портал <http://www.oshibok-net.ru>

посещают жители 154 стран мира, консультационными услугами проекта ежедневно пользуются жители 29 стран. В рамках указанных проектов развиваются не только вербальные навыки, но и разрабатываются и вводятся новые учебники по русскому языку, в том числе, для многоязычных школ, проводятся курсы повышения квалификации учителей. С языками народов России несколько иная ситуация, которая вызвана, как разобщенностью носителей языков, так и отсутствием поддержки со стороны государства. Тем не менее, и здесь есть подвижки, например, в 2022 году правительство Мурманской области сообщило, что Совет представителей коренных малочисленных народов Севера утвердит алфавит языка саамов.

Следующей сферой использования языков народов России выступают средства массовой информации, в рамках которых использование многоязычия закрепляется статьей 20 Закона о языках, где указано, что издание общероссийских газет, журналов, радио- и телепередач, осуществляется на русском языке, но по усмотрению учредителей они могут выходить на ином языке. В территориальных средствах массовой информации могут использоваться как русский, так и языки народов России, и языки республики. Дублирование кинопродукции также осуществляется на государственные языки с учетом потребности населения. Порядок использования языков в средствах массовой информации определяется законодательством РФ и его субъектов. Иными словами, деятельность национальных средств массовой информации является не менее важным элементом языковой политики. Например, в соответствии с Законом Республики Бурятия от 7 марта 2014 г. № 383-V «О мерах поддержки бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия» [20] региональные органы власти несут обязанность по содействию в увеличении теле- и радиопрограмм, сетевых и печатных изданий на бурятском языке, аналогичная работа ведется и в Республике Саха (Якутия), причем за счет средств регионального бюджета. Вопрос укрепления межэтнических взаимоотношений, предотвращения конфликтов на этнической и

религиозной почве, а также создания гармоничной межкультурной среды обозначен как один из приоритетных и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Одной из ключевых задач государственной национальной политики является поддержка создания тематических радио- и телепередач, газетных и журнальных рубрик, интернет-проектов, направленных на реализацию целей и задач государственной национальной политики Российской Федерации.

Язык средств массовой информации и права населения в этой сфере регулируются и на международном уровне. Так, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств указывает на право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на создание и использование печатных средств информации (статья 9). В зарубежной литературе много работ, посвященных использованию средств массовой информации в качестве механизма популяризации языков национальных меньшинств. Во многих государствах сообщества языковых меньшинств создают средства массовой информации на своих родных языках, помогая изменить социолингвистический порядок [105]. Тем не менее, тот факт, что у языкового меньшинства есть средства массовой информации, не является показателем жизнеспособности национального языка этого меньшинства. Поэтому анализ роли, которую средства массовой информации играют в возрождении языка, является актуальной задачей, как в исследованиях, так и в языковой политике государства. Можно высказать предположение о том, как средства массовой информации могут помочь в развитии языка национальных меньшинств: средства массовой информации придают таким языкам более или менее официальный статус, они могут связывать и объединять различных представителей языкового сообщества, они могут обеспечить основу для экономического развития. Главный вопрос: могут ли языки меньшинств выжить без средств массовой информации, остается без ответа. Необходимо выяснить, действительно ли средства массовой информации в цифровую эпоху способствуют сохранению языка

меньшинств.

В модели изменения языка, предложенной в науке, из факторов, влияющих на будущее языка национальных меньшинств, присутствие языков меньшинств в средствах массовой информации рассматривается как второстепенная цель, и имеет меньшее значение, чем возрождение языка в семье и сообществе [100]. Позднее было отмечено, что средства массовой информации могут вмешиваться в передачу родного языка из поколения в поколение. Даже если средства массовой информации не имеют значения как средство передачи языка из поколения в поколение, нельзя отрицать, что сфера опосредованной коммуникации в настоящее время является ключевым элементом для производства и воспроизведения языков национальных меньшинств, в том числе, и в России. В этом смысле выделяют элементы, которые подчеркивают важность средств массовой информации на языках национальных меньшинств: электронные средства массовой информации могут играть важную роль для языковых сообществ; средства массовой информации могут обеспечить реальный экономический толчок, включая привлекательные перспективы карьерного роста для молодых людей, которые хотят работать на языке меньшинства; средства массовой информации играют важную роль в развитии публичной сферы внутри языкового сообщества. Из этих элементов наибольшее значение имеют электронные средства массовой информации, поскольку технологические изменения сильно влияют на средства массовой информации, каждый прогноз будущего языка меньшинств должен предусматривать потенциальные возможности новых средств массовой информации в создании новых рынков и пространства для общения. Традиционные средства массовой информации находятся в кризисе, появились новые формы посредничества. На самом деле, мы являемся свидетелями перехода к цифровым медиа, и становится ясно, что пути назад нет. Это представляет собой возможность для местного общения, и в этом смысле переход к электронным средствам массовой информации также чрезвычайно актуален

для языковых меньшинств, поскольку социальные сети предоставляют много более доступные технологии, чем те, которые связаны с традиционными медиа. Сейчас задача не технологическая, поскольку необходимая инфраструктура доступна большинству сообществ, и носителям языков меньшинств относительно легко создать свое собственное коммуникативное пространство, включая собственный домен в Интернете. Даже запуск радиопрограммы или интернет-телевидения может принести много преимуществ [42]. Речь идет не о конкуренции с государственным языком, а о том, чтобы найти необходимое пространство для того, чтобы сделать сообщество меньшинств более заметным [102]. Усилия по активизации могут принести пользу, если связать мир технологий и вычислительной техники с реализацией права на сохранение родного языка национальных меньшинств.

Таким образом, право на сохранение родного языка реализуется через возможность пользоваться им как в повседневной жизни, так и в публичных правоотношениях при обращении в государственные органы и органы местного самоуправления. В свою очередь, государство не должно отказывать национальным меньшинствам в реализации их права использовать родной язык. Через возможность использования родного языка в избирательных процедурах также реализуется конституционное право на его сохранение. Право на обучение на родном языке также способствует сохранению языков национальных меньшинств. Что касается средств массовой информации на языке национальных меньшинств, то здесь можно отметить, что национальные меньшинства, получая эфирное время, укрепляют социальную идентичность и сплоченность сообщества. Поэтому ни одна инициатива, связанная с сохранением языков меньшинств, не должна игнорировать эту реальность. Если эти ресурсы, выделенные на его продвижение, будут эффективно использованы, преимущества для сохранения родных языков будут очевидны.

Глава 3 Совершенствование конституционно-правового регулирования использования языков народов Российской Федерации

3.1 Обеспечение конституционного права народов на сохранение родного языка в рамках субъектов Российской Федерации

Рассмотрев теоретические и практические аспекты реализации конституционного права на сохранение родного языка в рамках федерального и международного права, перейдем к рассмотрению практики обеспечения указанного права на уровне субъектов РФ. Практически во всех республиках в составе России в качестве государственного языка закреплены русский язык и язык народов, давших название этим республикам, за исключением Республики Карелия, статья 11 Конституции которой закрепляет в качестве государственного языка русский язык, но оговаривает возможность устанавливать иные государственные языки через референдум. Таким образом, конституционно-правовой режим государственных языков имеет двухуровневую систему: федеральный и региональный.

Законодательство о языках в республиках имеет разветвленную структуру, в основе которого лежат положения федерального законодательства. Использование языков народов России закрепляется на уровне законодательства субъектов, которым также регламентируется порядок такого использования. Можно разделить регионы по способу закрепления в их региональных актах статуса национальных языков.

Во-первых, регионы, акты которых устанавливается правовой статус государственных языков, признанных таковыми на их территории, где регламентируется статус русского языка как языка межличностной коммуникации, закрепляются гарантии защиты языка и права на его использование. В качестве примеров можно привести Закон Республики Башкортостан от 15 февраля 1999 г. № 216-з «О языках народов Республики

Башкортостан» [19] и Закон Республики Тыва от 31 декабря 2003 г. № 462 ВХ-І «О языках в Республике Тыва» [27].

Во-вторых, регионы, чьи акты закрепляют меры, гарантирующие правовую защиту языков, не названных в качестве государственных. Примером является Закон Республики Алтай от 3 марта 1993 г. № 9-6 «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» [18], статья 4 которого устанавливает в качестве государственных языков алтайский и русский, но указывает, что «казахский язык используется в официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей».

В-третьих, регионы, акты которых наделяют статусом государственного языка только русский язык, но закрепляют право органов государственной власти и местного самоуправления публиковать нормативные акты на ином языке, а также право получать основное общее образование на этих языках. Примером может выступить Закон Республики Карелия от 19 марта 2004 г. № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» [21].

В-четвертых, субъекты, на уровне которых отсутствуют акты, регулирующие статус национальных языков, например, Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Северная Осетия-Алания. Это отрицательно сказывается на положении носителей региональных языков и на региональной языковой политике. Можно согласиться с мнением, высказываемым в юридической науке, что «для того, чтобы возрождение языка принесло желаемые результаты, оно должно быть постоянным, комплексным и опираться на законодательство» [92].

Таким образом, языковая политика и уровень её развития отличаются от республики к республике. Традиционно, самая благоприятная ситуация с сохранением родного языка складывается в Республике Татарстан (далее – РТ). Конституция РТ устанавливает два государственных языка, определяет, что при осуществлении полномочий органы государственной власти должны

учитывать культурные и национальные особенности, гарантирует равенство прав и свобод независимо от языка, а также право пользоваться родным языком. Статья 56 Конституции РТ гарантирует обучение на государственных языках РТ. В республике принято несколько актов, регулирующих языковую политику в пределах территориального образования, а именно законы РТ: «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» [25], Закон Республики Татарстан «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» [23], Закон Республики Татарстан «Об упорядочении татарского алфавита» [24]. В целом, языковая политика на территории РТ постоянно развивается, даже введен в действие Электронный словарь татарского языка, обеспечивающий равноправное использование государственных языков РТ [53].

Несколько иная ситуация в Республике Башкортостан (далее – Башкортостан), поскольку на её территории насчитывается более 100 языков, из которых только 11 имеют реальную среду речевого общения. Многоязычие в республике вызвано наличием множества этносов, имеющих свою культуру и язык. Авторами отмечается, что уровень развития функционирования того или иного языка зависит от нескольких факторов, среди которых численность носителей, наличие алфавита, наличие речевого общения, степень развитости языкового самосознания, наличие потребности в использовании родного языка. Кроме этого, в Башкортостане образовательный процесс в дошкольных образовательных учреждениях организуется на шести языках: русском, башкирском, татарском, чувашском, удмуртском, марийском. В республике более половины детей дошкольного возраста обучаются на родном языке [32].

Менее радужная ситуация в Республике Калмыкия (далее – Калмыкия), поскольку на её территории наблюдается сужение сфер функционирования калмыцкого языка в силу отсутствия соответствующей языковой среды. На сегодняшний день языковая ситуация в республике представляет собой

двуязычие с преобладающей ролью русского языка, а калмыцкий язык практически исчезает как средство общения между его носителями. Он не используется ни в сфере государственного управления, ни в общественной и политической деятельности, немного используется в средствах массовой коммуникации и образовании. ЮНЕСКО занесла калмыцкий язык в Красную книгу языков как исчезающий [16].

Далее рассмотрим основные направления развития языков народов России.

Одним из направлений развития национального языка на уровне субъектов является разработка и реализация региональных программ сохранения и развития языков народов России, принимаемых во исполнение Закона о языках, отличающихся от субъекта к субъекту в зависимости от уровня востребованности соответствующего языка. Например, в Республике Коми действует Региональная программа «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2019 - 2024 годы)» [60], которая в качестве задач предусматривает увеличение количества: нормативных правовых актов, переведенных на коми язык; этнокультурных мероприятий с использованием регионального языка коми; образовательных организаций, где преподается коми язык, контентов на коми языке.

В региональной программе другого субъекта – Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы» [62], в качестве основной цели поставлено повышение качества владения государственными официальными языками республики.

В соответствии с Государственной программой Чеченской Республики «Развитие образования Чеченской Республики», наоборот, «осуществляется системная деятельность по поддержке всестороннего применения, распространения и продвижения русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России» [63].

Таким образом, действующие программы дают толчок для развития самых разных сфер общественной жизни: от образования и творчества на родном языке до продвижения русского языка [9]. Эффективная государственная поддержка осуществляется в тех регионах, где приняты законы о статусе языка и программы его развития, вплоть до расширения законодательной регламентации использования национального литературного языка. Например, в Чувашской Республике действует Постановление Кабинета министров Чувашской Республики «О Порядке утверждения норм современного чувашского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Чувашской Республики, правил чувашской орфографии и пунктуации (с изменениями на 10 июля 2019 года) [54]. Есть аналогичные акты в Республике Мордовия [61] и Республике Бурятия [58].

Еще одной мерой поддержки развития национальных языков является материальная поддержка их носителей. Например, поощрительные дополнительные выплаты практикуются на территории Республики Калмыкия для носителей калмыцкого языка. Для студентов очной формы обучения, обучающихся по направлению подготовки «Отечественная филология (калмыцкий язык и литература)» [78] предусмотрена выплата в 5 тысяч рублей ежемесячно к стипендии, а для молодых преподавателей и учителей калмыцкого языка и литературы [59] установлена единовременная выплата в 50 тысяч рублей.

В Республике Тыва в качестве меры поддержки национального языка выбран вообще исключительный способ: родители могут дать ребенку имя исходя и национальных традиций. На территории республики действует Закон Республики Тыва «Об именах, отчествах и фамилиях граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Тыва» [26], в качестве приложения к которому дается список тувинских родоплеменных названий, которые в настоящее время стали именами и фамилиями.

Несмотря на то, что во многих республиках приняты языковые государственные программы, наблюдается ряд проблем, среди которых: сокращение национальных образовательных учреждений, нежелание изучать национальный язык, поскольку единый государственный экзамен все равно проводится на русском языке. Национальные языки становятся неконкурентоспособными в рамках цифрового пространства, поскольку для функционирования требуется определенная инфраструктура: клавиатура, шрифт, а также цифровые ресурсы, адаптированные на национальные языки.

Есть противоречия на межнациональном уровне, когда взаимодействуют национальные государственные языки и языки малочисленных народов и национальных меньшинств. Одним из примеров преодоления таких противоречий является опыт Республики Саха (Якутия), в которой принят Закон «О языках в Республике Саха (Якутия)» [22]. В соответствии с нормами этого закона, «язык саха как язык коренной нации является государственным языком»; «...русский язык является государственным языком и используется как средство межнационального общения»; «...эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками». Далее гарантируется государственная защита и забота о сохранении и развитии народных языков. Указанное показывает, что на уровне регионов необходимо установить приоритет в рамках взаимодействия между используемыми в границах территориальных образований языками, но в рамках его определения есть ряд проблем: разный уровень владения национальными языками, наличие в регионе национального большинства и национальных меньшинств, уровень использования национального и русского языков в общественно-политической деятельности, наличие особого статуса у языков малочисленных народов [33]. В целях снятия указанных противоречий на уровне Конституции РФ разделяются предметы ведения РФ и её субъектов: регулирование прав и свобод, в том числе, прав в

сфере языка и образования, основы государственной политики в области культурного и национального развития входит в сферу ведения РФ, а защиту прав и свобод, включая общие вопросы образования, культуры, и языка отнесены к совместному ведению РФ и ее субъектов в её составе.

Для признания языка в качестве государственного недостаточно его использования лишь в быту, необходим функционально развитый язык. При придании национальному языку статуса государственного необходимо, чтобы этот язык не только успешно использовался на соответствующей территории, но и выполнял функции в государственной и общественно-политической сферах. Гарантией же сохранения родного языка является статья 68 Конституции РФ, закрепляющая, что «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». Если у языка не развит понятийный аппарат, отсутствует алфавит, то конечно можно признать его государственным, но такой язык не сможет выполнять функции государственного языка, и выступать языком взаимодействия в государственно-политической сфере. Престижность национального языка во много раз вырастет не в результате придания языку статуса государственного, а при повышении уровня национального самосознания. Показатели престижности национального языка прямо пропорциональны самосознанию этноса, что наглядно демонстрируют описанные выше ситуации с языками в Республике Татарстан с высоким уровнем самосознания и развития татарского языка, и Республики Калмыкия, где население вполне обходится русским языком.

Еще одним направлением реализации конституционного права на сохранение родного языка является развитие этнокультурного образования. Так, в Республике Коми утверждена Государственная программа Республики Коми «Развитие образования» [47], индикаторами достижения которой является, в том числе, «доля обучающихся, изучающих учебные предметы этнокультурной направленности и (или) коми язык», а в качестве условий

развития патриотического воспитания названо количество реализованных проектов этнографической направленности. В отличие от Республики Коми, в Республике Саха (Якутия) поддержка национальных языков осуществляется на добровольных началах. На уровне дошкольного образования дети получают возможность изучать родной и русский язык, русский (родной) и иностранный язык, родной язык национального меньшинства и язык саха (якутский). В школах реализуется несколько моделей изучения родных языков: обучение на родном русском, обучение на родном языке и переход на другой язык, изучение родного языка в качестве предмета учебного плана при обучении на русском языке.

Активная политика, направленная на сохранение родных языков коренных малочисленных народов, проводится в северных и дальневосточных субъектах [52]. Её основы заложены в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которая была утверждена Правительством РФ в 2009 году [68], на основании неё приняты соответствующие программы в регионах [57].

Из сказанного следует, что в основе языковой политики в РФ лежит комплексный подход: популяризируются родные языки, развивается многоуровневая система образования, ведется подготовка соответствующих кадров и повышение их квалификации, разрабатывается методическое сопровождение. Этнические группы, где сохранено межличностное общение на родном языке, более склонны к языковой идентичности, но и среди них наблюдается угасание интереса к родному языку, несмотря на активную государственную позицию по их сохранению [75]. В связи с этим, требуется дальнейшее развитие нормативной основы языковой политики, обеспечение равной возможности использовать родной язык не только в межличностном общении, но и в официальной сфере. Регулирование отдельных аспектов национально-языковых отношений на уровне основного закона страны является вынужденной мерой в федеративном государстве с

многонациональным населением. На уровне Конституции определяются предметы ведения РФ и субъектов в области языковой политики. Престижность национального языка во много раз вырастет не в результате придания языку статуса государственного, а при повышении уровня национального самосознания. Показатели престижности национального языка прямо пропорциональны самосознанию этноса, что наглядно демонстрируют описанные в работе ситуации с родными языками в различных субъектах РФ.

Таким образом, поддержка языков народов России осуществляется, как на федеральном, так и на региональном уровне. На федеральном уровне реализуются такие меры, как принятие и исполнение федеральных программных документов, направленных на сохранение и изучение национальных языков, а также частичное финансирование региональных программ. На уровне регионов реализуются следующие меры: придание языкам народов России статуса государственных, расширение объемов использования национального языка в официальном взаимодействии, издание нормативных правовых актов, закрепляющих статус языков и порядок их использования, принятие программных документов на среднесрочную и долгосрочную перспективы, утверждение литературных, грамматических и пунктуационных норм национальных языков. Тем не менее, в рассматриваемой сфере есть ряд проблем, и не всегда усилия, принимаемые с целью развития национальных языков, приносят результаты. На наш взгляд, российская языковая политика с трудом проходит должную адаптацию в свете высоких темпов миграции и изменения уровня образования. Как показало исследование, большинству актов, регламентирующих статус национальных языков не один десяток лет, что не соответствует современному уровню развития общественных отношений. Каких-либо федеральных программ в области языковой политики нет, что не позволяет закрепить ориентир для развития национальных языков. Также необходимо выработать правила создания и деятельности средств массовой

информации, выходящих на национальных языках.

3.2 Основные проблемы совершенствования правового регулирования реализации конституционного права на сохранение родного языка

Исследование практических аспектов реализации конституционного права на сохранение родного языка позволило определить проблемные моменты.

Во-первых, проблемы языка официального опубликования нормативных правовых актов. На законодательном уровне закрепляется возможность опубликования официальных документов на национальном языке, действующем в пределах территориальных образований, Закон о языках допускает возможность опубликования нормативных правовых актов не только на русском языке, но и на другом языке не только в республиках, но и в других субъектах РФ. То есть, у гражданина есть право ознакомиться с текстом нормативного правового акта на родном языке, что гарантируется действующим законодательством, но в связи с отсутствием текстов актов на родном языке у него нет возможности реализовать это право. У гражданина есть возможность принимать участие в судопроизводстве на своем родном языке, выступать на нем, но, чтобы подготовиться к процессу, он должен нанимать переводчика, если на его родном языке тексты актов не доступны [93].

Во-вторых, проблемы отправления правосудия на государственном языке субъекта Российской Федерации [11]. Указанная возможность закреплена в федеральном процессуальном законодательстве [34]. Судебное разбирательство, как правило, завершается рассмотрением дела по существу и вынесением соответствующего судебного акта [77]. Основными участниками процесса являются его стороны, и если они заявили ходатайство о рассмотрении дела на государственном языке, отличном от русского, то

возникает вопрос о языке судебного акта, которым заканчивается производство по делу, основным языком которого был иной, чем русский язык. Данный вопрос важен с точки зрения реализации конституционных гарантий, закрепленных в статьях 26 и 68 Конституции РФ. Указанные гарантии создают предпосылки для осуществления правосудия на государственном языке, отличном от русского, но действующее гражданское процессуальное законодательство оставляет открытым вопрос о возможности вынесения решения на государственном языке конкретной республики. В уголовно-процессуальном законодательстве, наоборот, такая возможность предусмотрена статьей 303 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где указывается, что приговор излагается на языке, на котором проходило судебной разбирательство. Примеры приговоров на государственном языке республики встречаются в Республике Татарстан [64]. Кодекс административного судопроизводства РФ содержит противоположный подход: решение излагается на русском языке, но по ходатайству стороны может быть произведен его перевод на язык, используемый при отправлении правосудия. В соответствии со статьей 1 Гражданского процессуального кодекса РФ суд может применить аналогию закона при отсутствии соответствующей процессуальной нормы, обратившись к источникам, регулирующим схожие правоотношения. Следование этому положению может привести к юридической коллизии между нормами, которые могут быть применены судами при составлении решения суда по гражданским делам на государственном языке территориального образования. Нам представляется более верным использовать по аналогии положения, закрепленные в статье 12 КАС РФ, то есть решение должно излагаться на русском языке и по ходатайству заинтересованного лица переводится на государственный язык, на котором проходило производство.

Здесь кроется еще одна проблема: соблюдение сроков изготовления решения, которые составляют пять дней с момента его вынесения в окончательной форме. Следуя этому правилу, перевод решения на язык

территориального образования можно произвести в срок не более 5 дней со дня его вынесения, и в этом случае нужно учитывать, что срок подачи апелляционной жалобы будет отсчитываться именно со дня получения перевода мотивированного решения [6].

Еще одной проблемой, связанной с вынесением решения на языке, отличном от русского языка, является проблема формирования электронных баз судебных решений. В частности, это проблемы, возникающие при формировании единого информационного пространства в рамках Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», поскольку судебное решение на государственном языке республики не отвечает целям такой интеграции. Еще одной проблемой является то, что судебное решение выступает в качестве основания производства иных регистрационных действий. Например, требуется зарегистрировать переход прав или расторжение брака, и наличие решения на отличном от русского языке, может повлечь трудности в дальнейшей регистрации. Это еще раз подтверждает нашу позицию о том, что целесообразней в вопросе перевода решения на национальный государственный язык использовать по аналогии нормы, содержащиеся в статье 12 КАС РФ, то есть излагать текст решения на русском языке и потом переводить его, если поступит соответствующее ходатайство.

Также встречаются случаи, когда суды отказывают в рассмотрении дела на государственном языке территориального образования, используя свои дискретные полномочия [5]. В связи с этим, стоит согласиться с авторами, предлагающими внести дополнение в статью 331 ГПК РФ и предусмотреть в качестве основания для обжалования определения суда первой инстанции следующее: «определение суда препятствует реализации установленных Конституцией РФ основных прав и свобод гражданина». Указанная норма стала бы универсальной и давала бы возможность обжаловать исходящие от суда первой инстанции определения, нарушающие конституционные права и свободы. Указанный механизм необходим и для

того, что исключить тот факт, что судебные постановления, принятые с нарушением правил судопроизводства, к которым относится нарушение права пользования родным языком, отменяются вышестоящими инстанциями, и вынуждают, например, суд апелляционной инстанции рассматривать дело по правилам судопроизводства в первой инстанции без учета правил апелляционного производства.

По-прежнему пристального внимания требуют исчезающие языки коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, популяризация среди представителей народов родных языков, необходимость их изучения и сохранения [10].

Существует мало возможностей для доступа к среднему образованию на языках меньшинств, и право сдавать государственный экзамен на языке меньшинства, было отменено в 2009 году. Тем не менее, следует отметить, что в большинстве субъектов Российской Федерации региональные власти уделяют пристальное внимание этим вопросам, и существующие подходы к вопросу обучения на языках национальных меньшинств постоянно совершенствуются.

Как было указано ранее, Российская Федерация подписала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств 10 мая 2001 года и до настоящего времени рассматривала возможность ее ратификации. С целью оценки возможности имплементации Хартии в российских условиях, совместный проект «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, средств массовой информации и гражданского общества» был реализован в 2009-2011 годах.

В настоящее время, главной задачей национальной политики должно быть укрепление гармонии и согласия среди российских граждан, чтобы они видели себя гражданами единой страны. Ключевой идеей такой политики, является то, что русский язык является фундаментальной основой единства страны. Это является анафемой лидерам этнических и языковых меньшинств России и их укоренившимся территориальным автономиям. Статья 14 Закона

об образовании предусматривает, что образование гарантируется на государственном языке РФ – русском языке, в то время как право выбора языка обучения предоставляется в рамках возможностей, предлагаемых системой образования. В той же статье говорится, что в школах, расположенных в этнических республиках, может быть введено преподавание на государственных языках республик. Это, однако, должно соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам и не должно быть в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации.

Таким образом, можно отметить, что российская языковая политика с трудом проходит должную адаптацию в свете миграционных процессов и изменения системы образования. Как показало исследование, большинству актов, регламентирующих статус национальных языков не один десяток лет, что не соответствует современному уровню развития общественных отношений. Каких-либо федеральных программ в области языковой политики нет, что не позволяет закрепить ориентир для развития национальных языков. Также необходимо выработать правила создания и деятельности средств массовой информации, выходящих на национальных языках. В то же время, главной задачей национальной политики должно быть укрепление гармонии и согласия среди российских граждан, чтобы они видели себя гражданами единой страны.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, Конституция РФ право на сохранение родного языка, создание условий для его сохранения и развития называет гарантией равноправия народов. Язык является основным средством выражения и сохранения самобытности народа. Утрата языка повлечет за собой исчезновение культуры, традиции, религии, в совокупности составляющих самобытность этнической общности и позволяющих отличать ее от других. Язык как основное средство формирования социальных отношений неизбежно должен иметь политическое значение. Это относится не только к решению о том, какой язык или сочетание языков следует считать социально желательным или доминирующим и в каком контексте, но, прежде всего, относится к функции языка как носителя коммуникации и информации.

Во-вторых, право на сохранение родного языка является коллективным правом, субъектом которого выступает народ как этническая общность. Духовно-культурная природа рассматриваемого права заключается в смысловом значении категории «родной язык». Тем не менее, исходя из текста Конституции РФ, право на сохранение родного языка затрагивает и индивидуальные права каждого, поскольку включает в себя право на письменность на родном языке и его использование в межличностном общении, право изучать родной язык и проходить обучение на нем, право на государственную поддержку использования родного языка.

В-третьих, в Российской Федерации родной язык носит факультативный по отношению к русскому языку характер, то есть действует лингвистический федерализм: в зависимости от географического распределения государственными языками могут считаться несколько языков, каждый из которых имеет один регион распространения и в значительной степени возможно самостоятельное языковое планирование

при закреплении одного общегосударственного языка – русского.

В-четвертых, анализ отечественного законодательства показал, что право на родной язык включает несколько взаимосвязанных элементов: право на сохранение родного языка, право иметь письменность на родном языке; право изучать родной язык; право на развитие родного языка.

В-пятых, государство не должно отказывать национальным меньшинствам в праве использовать родной язык в повседневной жизни, при обращении в государственные органы и органы местного самоуправления, а в последних необходимо наличие сотрудников, владеющих языком меньшинства. Право на сохранение родного языка реализуется через возможность пользоваться им как в повседневной жизни, так и в публичных правоотношениях при обращении в государственные органы. В свою очередь, государство не должно отказывать национальным меньшинствам в реализации права использовать родной язык. Через возможность использования родного языка в избирательных процедурах также реализуется конституционное право на его сохранение. Право на обучение на родном языке способствует сохранению языков национальных меньшинств. Что касается средств массовой информации на языке национальных меньшинств, то здесь можно отметить, что национальные меньшинства, получая эфирное время, укрепляют социальную идентичность и сплоченность сообщества. Поэтому ни одна инициатива, связанная с сохранением языков меньшинств, не должна игнорировать эту реальность. Если эти ресурсы, выделенные на его продвижение, будут эффективно использованы, преимущества для сохранения родных языков будут очевидны.

В-шестых, поддержка языков народов России осуществляется на федеральном и региональном уровнях. На федеральном уровне реализуются такие меры, как принятие и исполнение федеральных программных документов, направленных на сохранение и изучение национальных языков, а также частичное финансирование региональных программ. На уровне

регионов реализуются следующие меры: придания языкам народов России статуса государственных, расширение объемов использования национального языка в официальном взаимодействии, издание нормативных правовых актов, закрепляющих статус языков и порядок их использования, принятие программных документов на среднесрочную и долгосрочную перспективы, утверждение литературных, грамматических и пунктуационных норм национальных языков. Эффективная государственная поддержка осуществляется в тех регионах, где приняты законы о статусе языка и программы его развития, вплоть до расширения законодательной регламентации использования национального литературного языка.

В-седьмых, в настоящее время, главной задачей национальной политики должно быть укрепление гармонии и согласия среди российских граждан, чтобы они видели себя гражданами единой страны. Ключевой идеей такой политики, является то, что все-таки русский язык является фундаментальной основой единства страны.

Тем не менее, в рассматриваемой сфере есть ряд проблем и не всегда усилия, принимаемые с целью развития национальных языков, приносят результаты. На наш взгляд, российская языковая политика с трудом проходит должную адаптацию в свете высоких темпов миграции и изменением уровня образования. Как показало исследование, большинству актов, регламентирующих статус национальных языков не один десяток лет, что не соответствует современному уровню развития общественных отношений. Каких-либо федеральных программ в области языковой политики нет, что не позволяет закрепить ориентир для развития национальных языков. Также необходимо выработать правила создания и деятельности средств массовой информации, выходящих на национальных языках.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айрапетян А.С. Выборы и референдум как сферы официального использования языков народов Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 3. С. 53-60.

2. Алфимцев В.Н. Особенности и перспективы развития конституционно-правовой модели государственной национальной политики в России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 3 - 6.

3. Бестаева Е.В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2018. 212 с.

4. Бондаренко Д.В., Путило Н.В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 43-55.

5. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Возможность использования процессуальных документов, составленных на государственном языке субъекта РФ в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 54 - 57.

6. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья. 2018. № 11. С. 8-11.

7. Васильева Л.Н. Право на образование и его реализация лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 80 - 88.

8. Велиева Д.С. Конституционная правосубъектность народов Российской Федерации в контексте демократического государства // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 17 - 20.

9. Гадыльшина З.И., Гущин И.А. Законодательное регулирование правового положения языков народов в республиках в составе Российской

Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 26 - 30.

10. Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России: монография / Л.В. Андриченко, М.М. Баранчикова, К.М. Беликова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: ИЗиСП, 2018. 301 с.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

12. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.09.2022).

13. Докторова А.Т. Народ и население как субъекты властеотношений // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 3 - 6.

14. Доровских Е.М. К 100-летию октябрьской революции: развитие законодательства о культурно-языковых отношениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 85-109.

15. Дугарова Т.Ц, Боргояков С.А, Ермошкина Е.М, Цыбаева Л.А, Ооржак А.А., Дамдинов Б.А. Сохранение и развитие языков народов России: проблемы и перспективы // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 3 (137). С. 76-87.

16. Дякиева Б.Б. Языковая политика и вопросы языкового сознания титульного этноса (на примере Республики Калмыкия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 94-98.

17. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS № 148) 05 ноября 1992 [Электронный ресурс] // <https://docs.cntd.ru/document/1902299?ysclid=la74egfoev562183247§ion=status> (дата обращения: 25.09.2022).

18. Закон Республики Алтай от 3 марта 1993 г. № 9-6 «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» (с изменениями на 13 мая 2021 года) // Звезда Алтая. 1993.

19. Закон Республики Башкортостан от 15 февраля 1999 г. № 216-з «О языках народов Республики Башкортостан» (с изменениями на 23 декабря 2020 года) // Известия Башкортостана. 1999. № 66(1944).

20. Закон Республики Бурятия от 7 марта 2014 г. № 383-V «О мерах поддержки бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия» [Электронный ресурс]// <https://docs.cntd.ru/document/460281667?section=text> (дата обращения: 25.09.2022).

21. Закон Республики Карелия от 19 марта 2004 г. № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» (с изменениями на 7 июня 2017 года) // Собрание Законодательства Республики Карелия. 2004. № 3. Ст. 251.

22. Закон Республики Саха (Якутии) «О языках в Республике Саха (Якутия)» (с изменениями на 28 апреля 2022 года) // Якутия. 1992. № 215.

23. Закон Республики Татарстан № 1-ЗРТ от 12.01.2013 года «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» // Газета «Республика Татарстан». 2013. № 9.

24. Закон Республики Татарстан № 997 от 20.01.1997 года «Об упорядочении татарского алфавита» // Газета «Республика Татарстан». 1997. № 29.

25. Закон Республики Татарстан от 08.07.1992 г. № 1560-XII «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» (с изменениями от 21 октября 2022 года № 72-ЗРТ) // Советская Татария. 1992. № 146-147.

26. Закон Республики Тыва от 20 февраля 1996 г. № 496 (ред. от 19 января 2018 г.) «Об именах, отчествах и фамилиях граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Тыва» // Тувинская

правда. 1996.

27. Закон Республики Тыва от 31 декабря 2003 г. № 462 ВХ-I «О языках в Республике Тыва» (с изменениями на 12 апреля 2019 года) // Тувинская правда. 2004.

28. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 11.06.2021) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

29. Закон Ханты-Мансийского АО - Югры от 04.12.2001 г. № 89-ОЗ «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.09.2022).

30. Зяблина М.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. № 11. С. 155-161.

31. Иванников И.А. Некоторые вопросы национально-территориального развития в Российской Федерации: история и современность // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 67 - 70.

32. Искужина Н. Г. Языковая ситуация в Республике Башкортостан на современном этапе // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 194-199.

33. Калинина К.В. Теоретико-методологические аспекты сохранения и развития языков народов России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2015. № 1 (28). С. 8-16.

34. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

35. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий [Конвенция 111] Принята 25 июня 1958 года на сорок второй сессии Генеральной Конференции Международной организации труда [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml (дата обращения: 25.09.2022).

36. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.09.2022).

37. Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (с изменениями на: 04.07.2022) // Ведомости Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай. 1997. № 21.

38. Конституция Республики Башкортостан (с изменениями на: 01 октября 2021) // Республика Башкортостан. 2002. № 236-237 (25216-25217).

39. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.09.2022).

40. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

41. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев; науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013. 686 с.

42. Куличкина Г.В. Русский язык в СМИ и межнациональная коммуникация // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2017. № 1. С. 99-104.

43. Курбанова З.М. Формирование органов публичной власти: вопросы, связанные со знанием государственных языков республик в составе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 34-37.

44. Ледков Г.П. Приветственное слово // Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». М.: НФ «Международных интеграционных технологий»,

2015. С. 13

45. Мандрикова Г.М., Коротич С.А. Правовой и функциональный статус языков Российской Федерации // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3 (10). С. 13-29.

46. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

47. О Государственной программе Республики Коми «Развитие образования» (с изменениями на 7 сентября 2022 года) // Сетевое издание «Перечень правовых актов, принятых органами государственной власти Республики Коми, иной официальной информации». <http://www.law.rkomi.ru>, 31.10.2019 (дата обращения: 25.09.2022).

48. Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2000 г. № 31-Г00-11 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.09.2022).

49. Письмо Минпросвещения России от 04.12.2019 № 04-1375 «Об изучении языков в организациях, осуществляющих образовательную деятельность [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.09.2022).

50. Письмо Минпросвещения России от 20.12.2018 № 03-510 «О направлении информации» (вместе с «Рекомендациями по применению норм законодательства в части обеспечения возможности получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского как родного») // Администратор образования. 2019. № 3.

51. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 г. «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической

Федеративной Советской Республики») [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.09.2022).

52. Постановление Законодательного Собрания ЯНАО от 09.12.2009 г. № 1996 «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» // Красный Север. 2010. № 3-4.

53. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.03.2013 г. № 201 «Государственной информационной системе Республики Татарстан «Электронный словарь татарского языка»» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.09.2022).

54. Постановление Кабинета министров Чувашской Республики «О Порядке утверждения норм современного чувашского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Чувашской Республики, правил чувашской орфографии и пунктуации (с изменениями на 10 июля 2019 года) от 25.05.2016 № 190 // Портал органов власти Чувашской Республики в сети «Интернет» <http://www.cap.ru>, 26.05.2016.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 17 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2020. № 157.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2020. № 136.

57. Постановление Правительства Мурманской области от 30.11.2016 г. № 596-ПП «О плане мероприятий по реализации в 2016 - 2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Мурманской области (с изменениями на 21 сентября 2022 года) // Электронный бюллетень Правительства Мурманской области <http://www.gov-murman.ru>, 02.12.2016

(дата обращения: 25.09.2022).

58. Постановление Правительства Республики Бурятия от 23.03.2007 № 86 «О порядке утверждения норм современного бурятского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка республики Бурятия» // Бурятия. 2007. № 53.

59. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 17.12.2014 № 464 «Об утверждении Положения о единовременной денежной выплате молодым учителям и преподавателям калмыцкого языка и литературы государственных образовательных организаций Республики Калмыкия или муниципальных образовательных организаций в качестве подъемного капитала» (с изменениями на 7 октября 2021 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2014 (дата обращения: 25.09.2022).

60. Постановление Правительства Республики Коми от 17 августа 2018 года № 365 «Об утверждении региональной программы «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2019-2024 годы)»» // Сетевое издание «Перечень правовых актов, принятых органами государственной власти Республики Коми, иной официальной информации» <http://www.law.rkomi.ru>, 17.08.2018 (дата обращения: 25.09.2022).

61. Постановление Правительства Республики Мордовия от 01.11.2010 № 422 «Об утверждении норм современного мордовского мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» // Известия Мордовии. 2010. № 166-52.

62. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15.09.2021 № 355 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020 - 2024 годы» [Электронный ресурс]// <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400202109230011> (дата обращения: 25.09.2022).

63. Постановление Правительства Чеченской Республики от 17.08.2020 № 180 «Об утверждении государственной программы Чеченской Республики «Развитие образования Чеченской Республики» (с изменениями на 17 марта 2022 года) // Официальный сайт Главы Чеченской Республики <http://chechnya.gov.ru>, 17.08.2020 (дата обращения: 25.09.2022).

64. Приговор (Хокем карары) Сабинского районного суда РТ по делу от 28.02.2012 г. № 1-6/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sabinsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=map>. (дата обращения: 25.09.2022).

65. Пустогачева О.Н. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока в системе образования РФ // Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. С. 11-13.

66. Пушкарев В.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства при применении мер процессуального принуждения // Миграционное право. 2016. № 4. С. 24 - 28.

67. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. Страсбург, 1 февраля 1995 год [Электронный ресурс] // <https://rm.coe.int/168007cddc> (дата обращения: 25.09.2022).

68. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 года № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 876.

69. Решение Верховного суда (ВС) Республики Тыва от 03.02.2012 N 3-2/2012 // Тувинская правда. 2012. № 91 (извлечение).

70. Рябова Л.Г. Государственный язык как лингвистическая категория // Успехи современной науки. 2016. Том 7. № 12. С. 37-43.

71. Сабаева С.В. Система конституционных ценностей, прав и свобод

человека в Российской Федерации как основа проведения мониторинга состояния их защищенности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 12-19.

72. Севоян Д.Г. Законодательство России в сфере сохранения родных языков народов // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2014. № 11. С. 93-97.

73. Севоян Д.Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: Автореф. дисс ... Канд. юрид. наук. Тюмень, 2015. 26 с.

74. Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А. Подходы к пониманию нации, народа, этноса и цивилизации // Мировые цивилизации, 2018 №1, <https://wcj.world/PDF/06IAMZ118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

75. Соколова Ф.Х. Языковая политика арктических регионов Российской Федерации в конце XX - начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 37-50.

76. Таева Н.Е. Реализация принципа равноправия и самоопределения народов в Республике Крым и Севастополе // Lex russica. 2017. № 2. С. 9 - 16.

77. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

78. Указ Главы Республики Калмыкия от 03.09.2014 № 110 «О мерах государственной поддержки сохранения и развития калмыцкого языка» (с изменениями на 10 марта 2022 года) // Хальмг унн. 2014. № 156.

79. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

80. Указ Президента РФ от 26 октября 2018 г. № 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской

Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6717.

81. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

82. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ ред. от 26.05.2021 «О муниципальной службе в Российской Федерации» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

83. Федеральный закон от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

84. Федеральный закон от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О наименованиях географических объектов» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5718.

85. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

86. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

87. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

88. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 90.

89. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 137-д.

90. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.1997. № 1. Ст. 1.

91. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. 240 с.

92. Чернов С.Н. Проблемы конституционно-правового статуса национальных районов в Республике Карелии // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 46 - 49.

93. Шайдулина Р.М. Проблемы реализации конституционных прав граждан на ознакомление с нормативными правовыми актами на национальных языках // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 35 - 38.

94. Arlene Egana, Rebecca Maguirea, Lauren Christophers, Brendan Rooney. Developing creativity in higher education for 21st century learners: A protocol for a scoping review // International Journal of Educational Research. 2017. Vol. 82. P. 21-27.

95. Arnold R., Grau N. Sprachpolitik und Recht In: D. Mehlich / R. Arnold/ N. Grau Nationale Sprachpolitik und europäische Integration. Tagungsbericht der Forost-Projektgruppe III, Munchen, 2003. S. 17-26.

96. Backer C., Klatt M., Zucca-Soest S. Sprache - Recht - Gesellschaft. Mohr Siebeck. Tübingen, 2012. 362 S.

97. Evert-Jan van der Vlis. The right to interpretation and translation in criminal Proceedings // The Journal of Specialised Translation. Issue 14 - July 2010. P. 29.

98. John J. Lowe. Participles in Rigvedic Sanskrit: The Syntax and Semantics of Adjectival // Oxford University Press. 2018.

99. Mallory, J.P. (2013). Twenty-first century clouds over Indo-European

homelands // *Journal of Language Relationship*, 9: 145–154, doi:10.31826/jlr-2013-090113.

100. *Manual of Romance Languages in the Media* September 2017
https://www.researchgate.net/publication/320001183_Minority_Languages_in_Media_Communication

101. Pinkney, Andrea Marion (2014). Revealing the Vedas in 'Hinduism': Foundations and issues of interpretation of religions in South Asian Hindu traditions, in Turner, Bryan S.; Salemk, Oscar (eds.) // *Routledge Handbook of Religions in Asia*, Routledge, ISBN978-1-317-63646-5

102. Price Cohen. *Human Rights of Indigenous Peoples*. Ed. by Cynting price Cohen. N.Y.: Transnational publ., 1998. XIX, 442 p.

103. Prouta S., Hill A. Situating Indigenous student mobility within the global education research agenda // *International Journal of Educational Research*. 2012. Vol. 54. P. 60-68.

104. Rogers V., McLeod W. Autochthonous minority languages in public-sector primary education: Bilingual policies and politics in Brittany and Scotland // *Linguistics and Education*. 2006. Vol. 17. Iss. 4. Pp. 347-373.

105. Shanta Nair-Venugopal. Linguistic ideology and practice: Language, literacy and communication in a localized workplace context in relation to the globalized // *Linguistics and Education*, 2013. Vol. 24. Iss. 4. Pp. 454-465.

106. Tim Dyson. *A Population History of India: From the First Modern People to the Present Day* // Oxford University Press. 2018. 320 p.

107. Truschke, Audrey (15 December 2020). Hindutva's Dangerous Rewriting of History // *South Asia Multidisciplinary Academic Journal* (24/25). doi:10.4000/samaj.6636.

108. Yusupova G. Cultural nationalism and everyday resistance in an illiberal nationalizing state: ethnic minority nationalism in Russia // *Nations and Nationalism*. 2018. Vol. 24. Iss. 3. Pp. 624-647.